

ЗАМЕТКИ ОБ АСПЕКТУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ

Как известно, в традиционных толковых словарях русского языка вклад видовой формы в семантику глагола отражается очень неполно. Так, в БАС глаголы, входящие в видовую пару, помещаются и толкуются всегда в несом. виде, а значения приводятся в одной словарной статье на оба вида (первый пример на глагол *ошибаться* — *Как я ошибся, как наказан*). В МАС ситуация лучше — в том отношении, что многие парные глаголы толкуются в сов. виде, который обычно дает лучшее представление о семантике глагола «в его целостности»: например, толкуется форма *выбрать*, а не семантически более сложная *выбирать*. Однако несом. вид снабжается лишь пометой об исходном глаголе сов. вида, оставаясь без толкования и даже без примеров употребления.

В ТКС, как и в БАС, глагол толкуется всегда в несом. виде. Например, толкуется не СВ *арестовать*, а НСВ *арестовывать* — форма, которая не только менее употребительна, но и использует в своем толковании глагол *лишать*, у которого значение формы несом. вида (в основном значении) составляет сложнейшую проблему.

В последние годы аспектология сильно продвинулась вперед. Однако многое еще предстоит осмыслить. Предметом статьи являются аспектуальные проблемы, задачи и загадки, которые возникают при чтении Нового объяснительного словаря синонимов русского языка (2-е изд., Москва; Вена 2004) под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна (НОСС). Будут высказаны некоторые соображения по поводу выбора видовой формы, подвергаемой толкованию, и, иногда, самих толкований, если это существенно для семантики вида.

Описание семантики отдельного слова, естественно, опирается на некоторую совокупность общих представлений о русской аспектологии. Я буду исходить из тех, которые изложены в [Гловинская 1982; Булыгина, Шмелев 1989; Падучева 1996; 2004; 2009; Зализняк, Шмелев 2000]. Я оставляю без решения вопрос о том, является ли вид словоизменительной или словообразовательной категорией: СВ и НСВ называются то формами глагола, то глаголами. При этом сохраняется традиционная возможность использовать форму несом. вида в качестве представителя глагола в обеих его формах.

Ниже следует разбор видовых значений отдельных глагольных лексем из НОСС. Обычно я отвлекаюсь от того, что в этом словаре предметом описания служит синонимический ряд, и рассматриваю отдельные лексемы, поскольку словарь

ценен, в частности, и тем, что сопоставление синонимов дает беспрецедентное по глубине и проницательности описание каждой лексемы в отдельности.

Указывая на аспектуальные проблемы, которые возникают на базе словаря, я не имею целью выявлять его недостатки. Наоборот, речь идет о том, чтобы показать, какие новые аспектуальные перспективы раскрывает описание лексической семантики, сделанное специалистами с таким лексикографическим опытом.

В качестве иллюстраций используются примеры, в основном, из того же НОСС, но при необходимости я обращаюсь к Национальному корпусу русского языка.

1. Лексема *заставлять* 2

Общий принцип состоит в том, что если глагол входит в видовую пару, то глагол СВ исходный («описывает действие в целом»), а глагол НСВ производный (например, описывает действие в развитии, состояние, наступившее в результате действия и т. д.), так что значение СВ проще, чем значение НСВ, см. [Зализняк, Шмелев 2000; Падучева 2009]. С этим принципом мы подойдем к лексеме *заставлять* 2 — глаголу *заставлять* в неакциональном значении.

В НОСС лексема *заставлять* 2 приводится и толкуется в форме НСВ:

- (А) *Х заставляет Y-а сделать Р* = ‘Ситуация X является причиной того, что человек Y, который не намеревался сделать Р, не может этого не сделать’.

Сразу ясно, что при тех же принципиальных идеях толкование для формы СВ будет проще:

- (В) *Х заставило Y-а сделать Р* = ‘Ситуация X явилась причиной того, что Y, который не намеревался сделать Р, сделал Р’.

Неудивительно, что первый же пример дается в СВ: *Шаги и голоса в аллее заставили его обернуться*. Чуть ниже дано уточнение, что каузируемое не обязательно является действием Y-а, а может быть его неконтролируемой реакцией, или переходом в новое состояние, или приобретением нового признака. Добавим к этому, что Y не обязательно человек. И тогда получаем для лексемы *заставлять* 2 в форме СВ простое толкование, которое охватывает все случаи ее употребления:

- (С) ‘ситуация X вызвала то, что Y совершил некоторое действие или с Y-ом нечто произошло’.

Для толкования глагола в сов. виде глагол *вызвать* следует предпочесть предикату ‘быть причиной’, поскольку он имеет более ясный смысл (глагол несов. вида *вызывать* преимуществ перед ‘быть причиной’ не имеет). Оговорка об отсутствии у Y-а намерения не нужна, поскольку ясно, что если действие Р в ы з в а н о X-ом, то без X-а оно не было бы совершено, а если Р не действие, то оговорка тем более неуместна. Приведем, в сокращенном виде, примеры из НОСС, где глагол употребляется (или может быть употреблен) в форме СВ и удовлетворяет толкованию (С):

- (1) ... шум *заставил* казаков вскочить на ноги; ⟨...⟩ что *заставило* ее выйти замуж за Дельвига; Это *заставило* его забыть об обиде; Угроза увольнения *заставила* его быть сговорчивым; Но его всегдашнее слабодушие *заставило* ответить: «Да ладно!»; сведения *заставили* меня сомневаться (ситуация X — получение сведений, т. е. событие); Но тут одно слово *заставило* его вздрогнуть (ситуация X в этом случае состоит в том, что Y услышал это слово, т. е. тоже событие).

С формой НСВ дело обстоит сложнее, поскольку, как известно, несов. вид имеет много разных значений. Общая формулировка для *заставлять* —

(D) ‘ситуация X является причиной того, что Y совершает P или с Y-ом происходит P’.

Несколько частных контекстов употребления формы НСВ.

(D1) Ситуация X множественная, как в (а), или действие /событие P множественное, как в (б):

(а) Каждый удар *заставлял* стены шара становиться прочнее и толще; Все это *заставляло* его вздрагивать; ... выбросить из головы все, что *заставляет* страдать; ... что *заставляло* сердце замирать от рассказанных в ней [книге] жутких историй [каждая история *заставляла* сердце замереть или замирать].

(б) Поношенная одежда жены не раз *заставляла* его краснеть; Взгляд огромных черных глаз *заставляет* екать их сердечко [каузатор — фактор; множественный только эффект].

(D2) Ситуация X [каузатор] — процесс; или P — процесс; или каузация — процесс:

Обесценение денег *заставляло* ловчиться; Только Катька, для которой Настена оставалась вместо матери, *заставляла* ее шевелиться [P — процесс]; ⟨...⟩ эта сила [каузатор-процесс], которая *заставляла* его бежать наперерез пулеметам.

(D3) Предложение выражает каузальное отношение между X и P, т. е. онтологическая категория глагола *заставлять* — отношение:

Тяжесть висящей на цепочке гири *заставляет* часы работать; Ряд логических абсурдов *заставляет* отказаться от всякой надежды понять самостоятельный смысл футуризма.

Можно сказать, что в контексте (D1) форма несов. вида глагола *заставлять* имеет значение многократности, в (D2) — значение процесса, в (D3) — стативное значение. Все это обычные значения формы НСВ. Как показывают примеры, все они есть у лексемы *заставлять* 2. В принципе, их необходимо различить. Например, от значения формы НСВ зависит эффект от ее замены на СВ. В контексте (D1) форма НСВ обязательна; в контексте (D2) замена НСВ на СВ даст изменение смысла — будет не процесс воздействия, а одноактное воздействие; а если заменить НСВ на СВ в контексте (D3), то предложение будет выражать событие в прошлом, а не статическое соотношение — причинную связь между явлениями.

Очевидно, если бы лексема *заставлять* 2 толковалась в сов. виде, эти проблемы можно было бы обойти, ограничившись (как это сделано в других случаях) указанием на то, что несов. вид данной лексемы не имеет актуально-длительного значения.

2. Лексема *ошибаться* 1

Форма СВ *ошибиться* (от *ошибаться* 1, ментального, отличного от *ошибаться* 2, акционального) в НОСС не толкуется вообще. Про глагол *ошибаться* говорится: «Его значение всегда перфективно. Если мы говорим *Вы ошибаетесь*, ошибка, с нашей точки зрения, уже совершена» [НОСС: 754]. Это можно понять как утверждение о том, что *ошибиться* — *ошибаться* образуют перфектную видовую пару, аналогичную таким, как *понять* — *понимать* или *завалить* — *заваливать* (например, о камнях).

Замечание о перфектных видовых парах. В [Гловинская 1982] рассматривается большой класс видовых пар типа *возглавлять* — *возглавить*, семантическое отношение между которыми представлено как ‘быть в состоянии’ — ‘начать быть в состоянии’. Я принимаю анализ этого соотношения, предложенный в статье [Булыгина, Шмелев 1989], в соответствии с которым направление производности обратное: исходным является событие, а состояние трактуется как следствие события — метонимически связанное с ним его перфектное состояние, см. [Падучева 1996: 152—160].

Если бы значение НСВ было «всегда перфективно», то из *Вы ошибаетесь* следовало бы *Вы ошиблись* — в такой же мере, в какой из *Я вас понимаю* следует предшествующее во времени *Я Вас понял*. Для перфектных пар такая импликация работает обычно, но не всегда (что было продемонстрировано в [Булыгина, Шмелев 1989]). Для *ошибаться* перфективность опровергается предложением (1), из которого никак не следует, что «она» в какой-то момент ошиблась:

(1) Она твердо верит, что муж ее любит, но она *ошибается*.

Более того, *ошибиться* — *ошибаться* вообще не образуют перфектной видовой пары. Для глаголов, входящих в перфектную пару, толкование состояния как перфектного, т. е. наступающего в тот момент, когда совершилось событие, дает простое объяснение семантически производной форме НСВ через «метонимическую» связь состояния с предшествующим событием, формой СВ. Между тем для ментального *ошибаться* затруднение вызывает как раз форма СВ; толкование формы НСВ элементарно (слегка перефразирую формулировку из [Апресян 2004]):

Х ошибается = ‘Х считает, что Р; говорящий считает/знает, что Р не имеет места, и исходит из того, что Х считает, что Р, по неведению’.

Итак, если глагол НСВ *ошибаться* выражает неправильное мнение, то откуда у него вообще берется сов. вид? В [Падучева 2006] предлагается для формы СВ *ошибиться* толкование, основанное на том, что мнение субъекта было выражено в речи (для формы НСВ выраженность мнения в речи не исключается, но не отражена в значении формы); это и порождает семантику события, необходимую для СВ:

Х ошибся = ‘Х считает, что Р; Х **сказал/дал понять**, что он считает, что Р; говорящий считает/знает, что Р не имеет места и исходит из того, что Х считает, что Р, по неведению’.

Так что для формы СВ *ошибиться* толкование более сложное, чем для *ошибаться*, и должно быть задано отдельно. Если обе формы возможны в одном и том же контексте (как вышеупомянутое *Вы ошибаетесь* — *Вы ошиблись*), это не значит, что противопоставление нейтрализуется; это тот случай, когда одной и той же ситуации можно приписать двойкий концепт: НСВ акцентирует ментальный компонент, СВ — речевой, см. [Падучева 1996: 150] (ср. [Апресян 1997: XX]).

К слову сказать, в тексте «Евгения Онегина» форма СВ *ошибся* заставляет задуматься:

Я думал, вольность и покой / Замена счастьем. Боже мой, / Как я ошибся, как наказан.

Здесь ошибка — это неправильное мнение; по современным нормам здесь следовало бы сказать *Как я ошибался* ⟨думая⟩.

3. Лексемы *выбрать* 1.1 и *выбрать* 1.2

Согласно толкованию из НОСС, глагол *выбрать* описывает ситуацию со следующим набором основных участников: X — Субъект выбора, Z — Множество выбора, Y — Результат выбора; имеется, кроме того, участник P, Критерий, и W, Цель. Глагол толкуется в форме СВ, а в числе примеров фигурируют также и предложения с формой НСВ:

(1) Приходилось *выбирать* между аспирантурой и работой.

Между тем у глагола *выбрать*, как и у большого класса других глаголов с актантом Результат (таких как, например, *назначить*, *решить*, *ограничить*, *закончить* ⟨что чем⟩), формы СВ и НСВ имеют существенно разные модели управления. А именно: в несоев. виде (при актуально-длительном значении) невозможна диатеза, включающая участника Результат. В самом деле, когда результат выбора налицо, деятельность лишается смысла (см. сходные соображения в связи с глаголом *решать* в [Булыгина, Шмелев 1989]). Так, в примере (2), где результат выбора не указан, возможен и СВ и НСВ; а в примере (3б), где в диатезу входит участник Результат, НСВ *выбирать* не может иметь актуально-длительного значения — это либо узуальность, либо перфектное состояние:

(2) а. Я *выбрал* место встречи;

б. Я *выбираю* место встречи;

(3) а. Я *выбрал* местом встречи ресторан «Метрополь»;

б. Я *выбираю* местом встречи ресторан «Метрополь».

Возражение вызывает в этой связи лексема *выбрать* 1.2, см. пример (4б). Она имеет только форму НСВ. Можно думать, то, что представлено в НОСС как лексема *выбрать* 1.2, является формой несоев. вида от *выбрать* 1.1, употребленной в значении перфектного состояния. Противопоставление *выбрать* 1.1 и *выбрать* 1.2 рассматривается в НОСС на примере (4):

- (4) а.— Что ты там делаешь? — Выбираю пистолет (НСВ от выбрать 1.1);
б. — Выбор оружия за Вами. — Я выбираю пистолет (НСВ от выбрать 1.2).

Моя трактовка. То, что представлено в НОСС как отдельная лексема *выбирать* 1.2, есть просто несов. вид лексемы *выбирать* 1.1, который имеет значение перфектного состояния. Перфектное состояние предполагает действие осуществленным (выбор сделанным), так что в примере (4б) ИГ *пистолет* выражает участника Результат. Между тем в (4а) НСВ имеет актуально-длительное значение, иначе говоря, выражает действие в развитии, и ИГ *пистолет* обозначает Множество выбора. К этому и сводится все семантическое различие между *выбирать* 1.1 и 1.2.

Едва ли верно, что у лексемы *выбрать* 1.1 объект имеет конкретно-референтный статус: в примере (4а) он нереперентный. А в контексте примера (5) статус объекта родовой; ясно, что здесь *пистолет* — это не конкретный предмет, а род оружия:

- (5) Мне нужно было выбрать *род оружия*, и я выбрал *пистолет*.

Нельзя согласиться и с тем, что противопоставление лексем *выбирать* 1.1 — *выбрать* 1.2 описывает различие значений в предложениях (6а) и (6б) — якобы в (6а) *выбрать* 1.1, в (6б) — *выбрать* 1.2.

- (6) а. Я *выбрал* \ дачу; б. Я *выбрал* дачу \.

На самом деле в обоих предложениях мы имеем дело с лексемой *выбирать* 1.1, но в (6а) *дачу* означает множество выбора, а в (6б) — его результат.

Надо сказать, что так называемая лексема *выбрать* 1.2, которую мы представили как перфектное состояние от *выбрать* 1.1, имеет крайне ограниченное употребление — она возможна только в наст. времени и невозможна даже в прош. нарративном. Так, в (7) НСВ *выбирать*, прош. время, не может иметь значения перфектного состояния (или, иначе говоря, пониматься как *выбрать* 1.2), так что фраза довольно странная:

- (7) Выбор оружия был за мной. Я *выбирал* пистолет.

О синтаксических различиях между СВ и НСВ глагола *выбрать* и, вообще, о синтаксических различиях между СВ и НСВ глаголов с актантом Результат см. [Падучева 2004: 489—493]; диатеза, представленная примером (3), называется прямой; диатеза в примере (2) параметрическая. О прямой и параметрической диатезе см. также [Тестелец 2001: 426—428].

4. Лексема *восхищаться*

У глагола *восхищаться* возникает проблема с его парным СВ *восхититься*: составляют ли *восхищаться* и *восхититься* видовую пару по Маслову. Глагол *восхищаться* не может быть субститутом для *восхититься* при переходе от повествования в нарративе с базовым прошедшим к настоящему историческому. Так, в предложении *приходит на премьеру балета, восхищается прямой балериной и ведет*

ее в ресторан словоформа *восхищается* выражает не событие, а состояние на некотором временном отрезке; поэтому предложение с формами прош. *пришел, восхитился и повел* не соответствует исходному по смыслу. Глагол *восхищаться* не может также иметь значение многократного осуществления события 'восхититься'. Сравним (1) и (2):

- (1) В примерной я в очередной раз *восхитилась* этой необычной актрисой (Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994—2003))
- (2) Я часто *восхищалась* этой необычной актрисой.

В контексте фразы (2) *часто восхищалась* значит 'часто пребывала в состоянии восхищения', а не 'часто бывало так, что восхитилась', как *часто встречалась с этой актрисой* значит 'часто бывало так, что встретилась'.

Глагол СВ *восхититься* может иметь категорию происшествие (ментально-эмоциональное или речевое), как в (3), (4), и действие (речевое), как в (5)—(7):

- (3) Когда в 25 лет молодой человек побывал в Париже, то *восхитился* тем, «какие там очаровательные женщины!» (Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004))
- (4) Искренне *восхитился*, прочитав эти строки поэта (Владимир Бондаренко. Покаяние грешного Глебушки... (2003) // «Наш современник», 2003.12.15)
- (5) — Потрясающе! — искренне *восхитился* он. — Сколько заплатили? (Леонид Юзефович. Дом свиданий (2001))
- (6) Накануне отъезда в Москву Роллан еще раз *заклеймил* Гитлера, убравшего с дороги кого-то из своих противников, и еще раз *восхитился* Советским Союзом, где царят свобода и гуманизм, а потом двинулся в путь... (Борис Носик. «Кто ты? — Майя» // «Звезда», 2001)
- (7) Ваня, как зачарованный, раскрыв рот, оглядывал манящую воздушную голубизну, забывая про находящиеся рядом — пусть и родных, и раз вслух *восхитился*, и, спохватившись же, заозирался вокруг. (Юрий Петкевич. Возвращение на родину (2001))

Казалось бы, у *восхищаться* должно быть значение 'многократно восхититься'. Однако примеры из Национального корпуса показывают, что *восхищаться* — это либо деятельность (когда наличие эмоции связано с ее словесным выражением), либо состояние. Событийного значения многократного действия/происшествия, которое нужно для видовой парности, *восхищаться* в корпусных примерах не обнаруживает:

- (8) — Я посещаю Израиль не впервые — и каждый раз *восхищаюсь* по-новому, — говорит он. (В. Генина. Иерусалим: объяснение в любви (2003) // «Вестник США», 2003.10.29)

Тем более что редактором был не кто иной, как сам Николай Алексеевич, с которым он всегда был дружен и стихами которого не раз *восхищался*. (В. Слипечук. Зинзивер (2001))

Я уже который раз *восхищаюсь* его спокойной мягкостью. (А. Эфрос. Профессия: режиссер (1975—1987))

Серьезные музыканты давно отказались от пренебрежительного отношения к джазу и не раз *восхищались* ритмическими, мелодическими и особенно гармоническими «прозрениями» выдающихся импровизаторов... (Леонид Утесов. «Спасибо, сердце!» (1982))

Раздеваюсь медленно, не спеша. Каждый раз *восхищаюсь*, увидев свое тело. И радость эта не от какого-то Нарцисса идет, собою восхищающегося, да и сложение у меня далеко не безупречно, радуюсь я скорее за все человечество, за то, что предоставлено в распоряжение каждого человека — такой удобный, функционально целесообразный агрегат — человеческое тело. (М. Ибрагимбеков. Кто поедет в Трускавец (1977))

Ручками ее он уже сколько раз *восхищался*. (П. Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892))

Но он [Бердяев] никогда и нигде не говорит ничего подобного. Наоборот, он и сам не раз *восхищается* смелостью такого рода свидетельств об истине. В чем же тут дело? Отчего же он так ополчается против Ницше и Киргегарда и пропускает мимо ушей критику чистого разума Достоевского? (Л. И. Шестов. Николай Бердяев (Гнозис и экзистенциальная философия) (1938))

Можно думать, эта несклонность глагола *восхищаться* к употреблению в значении ‘многократно восхититься’ объясняется тем, что СВ *восхититься* является своего рода незаконным семельфактивом от стативного *восхищаться* и, имея сему однократности, итерации уже не поддается. Пример (9) показывает, что эту тягу *восхищаться* к стативности (и *восхититься* — к непарности) все-таки можно преодолеть. В ситуации, где верно предложение (9а), с *восхитился* в значении речевого события, НСВ *восхищался* во фразе (9б), пожалуй, может быть понят как ‘не раз восхитился’, тоже в речевом значении:

- (9) а. Накануне отъезда в Москву Роллан (...) еще раз *восхитился* Советским Союзом, где царят свобода и гуманизм;
б. Во время своего визита в Москву Роллан не раз *восхищался* Советским Союзом, где царят свобода и гуманизм.

Видно, однако, сколь мощный требуется для этого контекст.

Наличие/отсутствие у глагола НСВ итеративного значения — это очень важное его свойство. Одно из замечательных наблюдений в НОСС — различие между глаголами *пробовать* и *стараться* по признаку выделяемость/невыделяемость одного акта приложения усилий: в случае *пробовать* такие акты, т. е. отдельные попытки, выделяемы, а в случае *стараться* — нет. Это различие представлено как чисто лексическое. Между тем оно имеет простое грамматическое проявление. Глагол НСВ *пробовать* входит в видовую пару по Маслову с глаголом СВ *попробовать* и, следовательно, имеет в числе своих видовых значений значение многократного осуществления действия, обозначенного глаголом СВ. Это действие и выражает один «акт приложения усилий» — одну попытку. А *постараться* — *стараться* не образуют видовой пары по Маслову — *стараться* в (10б) значит не ‘каждый раз постараться’, а ‘каждый раз стараться’:

- (10) а. Я увидел, что она расстроилась, и *постарался* ее утешить;
 б. Когда я видел, что она расстроилась, я всегда *старался* ее утешить.

Ср. также невозможность употребления *стараться* в (в отличие от *пробовать*) событийном значении в контексте наст. исторического:

- (11) Он приезжает в Москву, пару раз *пробует* устроиться на работу, но у него ничего не выходит.
 (12) ?Он приезжает в Москву, пару раз *старается* устроиться на работу, но у него ничего не выходит.

То, что нельзя сказать «пару раз старается», подтверждает, что *постараться* — не такой же СВ от *стараться*, как *попробовать* — СВ от *пробовать*. Глагол *пытаться* ведет себя как *пробовать*: имеет видового партнера, т. е. подразумевает «единичные акты приложения усилий» — попытки.

5. Лексема *убеждать* 1

Один из интереснейших синонимических рядов — *убеждать* 1, *доказывать* 2, *верить*. Ему дается толкование:

‘Человек X, считая или зная, что человек Y не считает P истинным, и желая, чтобы Y считал, что P истинно, говорит Y-у то, что может заставить его так считать’.

Толкуется опять-таки форма НСВ — хотя тут же делается оговорка, что эти глаголы различаются по смыслу (читай: имеют свой полный смысл) в большей мере в форме СВ, где все они обозначают достигнутый результат. О том, что у парных глаголов значение более естественно описывать в форме СВ, уже шла речь. Казалось бы, странно в таком случае давать толкование значения для НСВ. Однако как раз с глаголом *убеждать* не следует спешить.

Составляют ли *убеждать* и *убедить* видовую пару по Маслову? Тест на возможность употребления в наст. историческом дает ответ «Да». Например:

- (1) Он *приезжает* в Москву, *убеждает* приятеля одолжить ему денег и *покупает* квартиру.

Что же касается кратного результативного значения *убеждать*, то оно тоже возможно, хотя встречается редко. Как правило, в контексте многократности у *убеждать* возникает значение многократной деятельности, а не действия:

- (2) Я не раз *убеждал* его перелечь на диван; но он упорно от этого отказывался (Н. С. Лесков. Железная воля (1876)).
 — Вы действительно такая решительная, как вы о себе говорите? Ангелика опустила веки. — Нет, не всегда. Но всегда *убеждаю* себя, что надо быть решительной во всем (Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга первая (1968)).
 — Вам не придется заботиться о девочке, — в который уже раз *убеждал* Быстро-в Анатолий Панфилов (Максим Милованов. Рынок тщеславия (2000)).

Многие люди вокруг (и я в том числе) сто раз *убеждали* Романа повесить на стены фотографии тех людей, которые здесь бывали (Александр Журбин. Как это делалось в Америке. Автобиографические заметки (1999)).

Если ты меня семь раз *убеждал* и не убедил — все (Феликс Чуев. Илюшин (1998)). Владимир Кулагин, подобно Марку Порцию Катону-старшему, неизменно заканчивавшему любое свое выступление предложением разрушить Карфаген, в очередной раз *убеждает* читателей, что демократические страны неизменно миролюбивы (Акакий Самохвалов. Обзор российских интеллектуальных журналов (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.09.12).

Один пример из Корпуса, где НСВ все-таки допускает понимание в значении многократно достигнутого эффекта; доводы каждый раз были убедительными:

- (3) Ей хотелось договорить те самые доводы, которыми она столько раз *убеждала* себя. (Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)).

Другое дело, если X не лицо, а событие. В этом случае НСВ чаще всего употребляется именно в значении многократного наступления состояния¹:

- (4) Воспоминание о том, как он пробирался болотом после происшествия на железной дороге, ещё и ещё раз *убеждало* его в том, что нельзя рассчитывать на чью бы то ни было помощь, остаются только свои силы, собственная хитрость (Н. Н. Шпанов. Ученик чародея (1935—1950)) = ‘каждое воспоминание в отдельности убедил’.

Посещение жилища дорогого тебе человека — неважно, где оно расположено, в селе Михайловском, Константинове, Поленове, Спасском-Лутовинове, Ясной Поляне, городке Веймаре, в Тарусе, в Дунине под Звенигородом или тут, в Ситон-Виладж — всегда *убеждает* в одном и том же: все творческие ценности создавались из вполне земных впечатлений, питались земными соками, ничего избранного для художника и поэта на Земле нет — один общий котел на всех (В. Песков, Б. Стрельников. Земля за океаном (1977)).

Из сказанного следует, что глагол НСВ *убеждать* может употребляться в двух онтологических категориях — как глагол деятельности (и так он толкуется в НОСС) и как несов. вид от глагола *убедить*, который относится к категории действий. Именно в этом последнем значении *убеждать* употребляется в примерах (1) и (3), где он означает не деятельность, состоящую в приведении аргументов, а действие, направленное на достижение цели — перевод Y-а в желаемое состояние.

Следует заметить, что переход адресата в новое состояние входит в семантику *убедить*, но не *уверить*. В самом деле, СВ *уверить* обозначает речевой акт субъекта, но отнюдь не предполагает переход адресата в желаемое состояние:

¹ О том, что глагол в значении неагентивной каузации имеет предпочтительно результитивное значение (типа *его каждое утро будит шум* в отличие от *его каждое утро будит мать* — второе возможно безуспешно), см. [Булыгина, Шмелев 1997: 181—189].

- (5) Президент уверил страну, что контролирует ситуацию и в Чечне, и в стране в целом. (Александр Брежнев. Чеченский треугольник (2003) // «Завтра», 2003.05.20). Даже если продавец уверил тебя, что изделие не подходит под определение холодного оружия, будь начеку и не давай лишних поводов милиции (Рафаэль Файзуллин. Советы бывалого (2004) // «Солдат удачи», 2004.07.07). Не моргнув глазом, ⟨...⟩ уверил зрителей, что живёт он на скромную зарплату в пятьсот долларов (Савва Ямщиков. Вопросы простодушного (2004) // «Наш современник», 2004.07.15).

Как отмечено в НОСС, глагол *уверять* допускает перформативное употребление — и одно это доказывает, что он не является перлокутивным, т. е. не обозначает успешного воздействия на ментальное состояние². Отметим также, что *уверить*, в отличие от *убедить*, может употребляться для ввода прямой речи:

— И правильно сделала, — уверил Забелин и решительно повлек ее к ресторану (Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)).

Можно провести аналогию между уверить и спросить: цель спрашивающего — получить ответ, но СВ спросить значит всего лишь ‘задать вопрос’. Цель уверившего — заставить поверить, но СВ уверить значит всего лишь ‘выразить уверение’.

Иное дело неагентивное уверить, где значение деятельности/действия утрачивается, и тогда значение оказывается результиративным:

Все, что произошло в следующие три дня, окончательно *уверило* ее в том, что случайностей в жизни не бывает. (Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003—2005)).

Если субъект — человек и группа людей, то это *убеждать* 1, но если информационный объект, то это не агентивное *убеждать*, и потому кратность всегда имеет следствием результиративность, см. пример из НОСС: *Сказки убеждали в обратном*.

Итак, глагол *убеждать* демонстрирует важное явление категориальной неоднозначности «деятельность — действие»; скажем, у *заставлять* такой неоднозначности нет: в паре *заставить* — *заставить* форма СВ всегда исходная.

6. Лексема *осуждать* 1

Глагол *осуждать* толкуется в НОСС в форме несом. вида. Соотношение между несом. и сов. видом в паре *осудить* — *осуждать* весьма нетривиально и заслуживает подробного рассмотрения.

В первом приближении соотношение между НСВ *осуждать* и СВ *осудить* сводится к тому, что *осуждать* является ментальным состоянием, см. (1а), а *осудить* — речевым действием, см. (1б).

² Показательное исключение — воздействие на своё собственное ментальное состояние, как в примере *Как я хотел себя уверить, что не люблю ее* (Лермонтов).

- (1) а. Старики *осуждают* молодежь за легкомыслие;
б. Они *осудили* меня за опоздание.

Иными словами, онтологическая категория и аспектуальные свойства глагола предопределены его тематическим классом.

Однако при более подробном рассмотрении эта прямая связь между тематическим классом и категорией разрушается. Форма НСВ *осуждать* может иметь и актуально-длительное значение, т. е. выступать в значении не только состояния, но и конкретной деятельности (речевой) — в частности, сочетаться с показателями конкретно-референтного обстоятельства времени. Пример из НОСС: ... *как будто только что до ее прихода осуждали ее*. Кроме того, *осуждать* может иметь форму страдательного залога (пример: *максимализм, который не раз осуждался товарищем Лениным*, В. Сорокин), а страдательный залог образуется в русском языке, в отличие, например, от английского, почти исключительно от глаголов действия (ср. [Апресян 2002]), в данном случае — многократного.

Таким образом, форма НСВ *осуждать* может выражать не только ментальное состояние, но также речевую деятельность и даже многократное речевое действие.

С другой стороны, *осудить* может выражать ментальное событие, ср. сочетания типа *в душе осудил его поступок* = ‘про себя решил, что поступок достоин осуждения’.

В том, что *осудить* — *осуждать* образуют видовую пару, сомнений нет. Однако, поскольку *осудить* по преимуществу глагол речи, а *осуждать* — по преимуществу ментальный, они образуют «плохую» перфектную пару. Из *осудили* часто, но не всегда следует ‘осуждают’; *осуждают* часто, но не всегда предполагает предшествующее ‘осудили’. Соотношение между сов. и несом. видом глаголов речи требует специального изучения, ср. [Зализняк, Шмелев 2000: 60].

Глагол *осуждать*, в отличие, например, от *убеждать*, не имеет деагентивного употребления, ср. *это убеждает*, но **это осуждает*. В самом деле, осуждать может лишь кто-то, наделенный моралью, а убеждать могут аргументы сами по себе, в силу заключенной в них логики, независимой ни от чьей совести или воли.

7. Синонимический ряд

посещать 1, навещать, провести 1, наведываться

Странным образом, в этот ряд входят лексемы разных видов: лексема *провести 1* — это глагол СВ, а остальные глаголы в НСВ. У *посещать*, *навещать* и *наведываться* несом. вид не имеет никаких значений, кроме тривиальных. Возможно и общефактическое (= ретроспективное) значение (*Я вчера навещал бабушку*), которое основано на многократном.

Толкование: ‘являться куда-л. или к кому-л. на какое-то время, обычно с целью общения либо для получения информации или удовольствия’.

Ясно, что это толкование не может быть пригодно для всех лексем, поскольку они разных видов. И не может быть толкованием их пересекающейся части, по-

скольку истолковать лексему без вида, скорее всего, нельзя, см. [Гловинская 1982]. Толкуется несов. вид в многократном значении, поскольку все глаголы моментальные, и никакого другого значения у их НСВ нет. Кажется естественным, что в такой ситуации глаголы должны толковаться в форме СВ, а не НСВ.

Замечательно, что не только эти четыре лексемы, но и их аналоги — *встречаться*, *видеться 2*, *бывать*, *ходить*, *наезжать* и *повадиться*, *зачастить*, *зайти*, *забежать*, *заглянуть*, *нагряться*, *пожаловать* — являются моментальными глаголами. Толкование, которое объясняет моментальность этих глаголов, т. е. невозможность процессуализации, дается в [Там же: 97] — ‘начать быть в каком-то состоянии, быть в нем в течение какого-то времени и перестать быть’. См. также [Падучева 2004: 479].

8. Лексема *лишить 1*

По поводу синонимического ряда *отнять 1*, *отобрать 1*, *лишить 1* можно сделать несколько коротких замечаний, имеющих, однако, общий характер. Справедливо сказано, что *отнять*, *отобрать* могут описывать физическое действие, а *лишить* не может описывать не только физическое, но и, вообще, никакое конкретное действие. И *лишить* не потому не имеет актуально-длительного значения, что обозначает мгновенное действие. Дело не в мгновенности (чтобы, скажем, лишить студента стипендии, необходимы достаточно продолжительные процедуры), а в том, что *лишить* — глагол изменения состояния; он обозначает абстрактное действие: такое, у которого никакая спецификация деятельности, приводящей Агенса к достижению его цели, не входит в формат толкования.

Уточнения требует положение о том, что лексеме *лишить 1* свойствен «эффект перфективности» (*лишают* ≈ ‘лишили’ (стипендии)): *лишить 1* относится к тому же классу (по Остину), что *назначить* и другие экзерситивы; несов. вид этих глаголов имеет значение предстояния [Падучева 1996: 110], а не перфектного состояния.

Абстрактность глагола *лишить* является причиной его способности к деагентивации. Так возникает лексема *лишить 2*, у которой субъектом является непреднамеренное действие (т. е. происшествие с действующим субъектом и просто происшествие, как во фразе *Страх лишил его способности соображать*). У *лишить 2* значения предстояния в несов. виде нет; по общему правилу возникает результативное значение.

* * *

Мы выбрали лишь небольшую группу проблем, которые ставит перед аспектологией глубокое описание лексической семантики русского глагола, представленное в Объяснительном словаре синонимов русского языка. В идеале следовало бы изложить общие правила вывода видовых значений в видовой паре, исходя из онтологических категорий ее членов, и показать, в какой мере семантика соотношения в каждой данной видовой паре вытекает из категориальной принадлеж-

ности соответствующих глаголов. Однако это дело будущего, и накопление сведений о лексической семантике слов, разумеется, служит обязательной предпосылкой грамматических обобщений³.

Е. В. Падучева
Всероссийский институт научной и технической информации РАН,
Москва
elena.paducheva@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА

- БАС — «Большой» академический словарь. Словарь русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1965.
- МАС — «Малый» академический словарь. Словарь русского языка: В 4 т. / Ред. А. П. Евгеньева. М.: Рус. яз., 1981.
- НОСС — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. 2-е изд. М.; Вена, 2004.
- ТКС — Мельчук И. А., Жолковский А. К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Wien, 1984. (Wiener Slawistischer Almanach. SBd 14).
- Апресян 1997 — Апресян Ю. Д. Лингвистическая терминология Словаря // НОСС. 1997. С. XVI—XXXIV.
- Апресян 2002 — Апресян Ю. Д. Взаимодействие лексики и грамматики: лексикографический аспект // Рус. яз. в науч. освещении. 2002. № 1 (3). С. 10—29.
- Апресян 2004 — Апресян Ю. Д. Интерпретационные глаголы: семантическая структура и свойства // Рус. яз. в науч. освещении. Т. 1 (7). 2004. С. 5—22.
- Булыгина, Шмелев 1989 — Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 31—54.
- Булыгина, Шмелев 1997 — Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.
- Гловинская 1982 — Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982.
- Зализняк, Шмелев 2000 — Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Лекции по русской аспектологии. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Падучева 1996 — Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Падучева 2004 — Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Падучева 2009 — Падучева Е. В. Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову-Вендлеру // Вопросы языкознания. 2009. № 6.
- Тестелец 2001 — Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001.

³ Автор благодарен Анне А. Зализняк, Д. О. Добровольскому, Е. В. Рахилиной и В. А. Плунгяну за поправки и комментарии.